

Рядовые Победы

Одна из тех...

Приятным сюрпризом стало для Марии Сергеевны Скучиной из города Выкса письмо Президента РФ Владимира Путина, в котором он поздравил труженицу тыла с 90-летием со дня рождения.

«Ваш жизненный путь, любовь к Родине, сопричастность к её судьбе являются достойным примером для молодежи, для всех нас, - говорится в нём. - Вы принадлежите к легендарному поколению победителей и созидателей, которые с честью прошли через испытания военного времени, восстановили страну, создали тот фундамент, который служит нам и сегодня.

Желаю вам доброго здоровья, бодрости духа и всего наилучшего», - отметил Президент.

В подростковом возрасте пришла Мария Сергеевна в трубный цех Выксунского металлургического

завода, который в годы войны в числе многих других промышленных предприятий страны Советов подчинил свою работу оборонному заказу. Завод в те годы освоил выпуск броневой стали, используемой для выпуска военной техники, и специальных труб для реактивных установок, корпусов снарядов, корпусов кроватей для госпиталей и шанцевого инструмента. Наравне со взрослыми в цехах завода трудились дети, заменяя ушедших на фронт отцов и братьев. Мария Сергеевна Скучина - одна из них и, значит, одна из тех, кому мир обязан победой над фашизмом.

Война Александра Морозова

Кто бывал на войне хоть малую малость, знают: у каждого она своя. У генерала и солдата, у моряка и лётчика, у разведчика и партизана... Да что там говорить - даже у двух солдат в одном окопе.

У участника Великой Отечественной войны Александра Федотовича Морозова из села Водоватово Арзамасского района она была не просто своя, а особенная, ни на что не похожая. Свою войну он прошёл в полку особого назначения под командованием коменданта Кремля и на территории «сердца нашей Родины».

По какой прихоти звёздного неба попал Александр Федотович именно сюда, ему неизвестно. Как все его сверстники, он мечтал бить врага и с нетерпением ждал повестки.

Она пришла в начале января 1943 года ко всем подросткам 1925 года рождения села Мурзицы Сеченовского района Горьковской области, где в то время жил и окончил 8 классов Александр Морозов, и через несколько дней всех их - 31 человек - село со слезами и песнями проводило на войну. Этой дружной командой они оказались в лагерях «Сурки» Марийской АССР.

Лагерь располагался в лесу, в землянках, построенных кем-то на скорую руку из тонких брёвен, засыпанных землей. Было холодно, голодно. «Питание было скудное, - вспоминает Александр Федотович, - есть хотелось всегда. Особенно после ужина, состоящего из 150 грамм хлеба и слегка подслащенного чая. Многие из нас доходили до истощения и не могли ходить. Таких отправляли в специальную роту, подкармливали там дней 10 - и назад. Я и мой однофамилец Сергей Морозов, из всех наших попавшие в учебную роту пулемётчиков, до такого состояния не доходили, может быть, потому, что мы были невысокими и к нам приезжали родственники - привозили сухари и табак».

В мае 1943 года курс обучения для мурзитских ребят закончился. Формировались маршевые роты для отправки на фронт. Все они, за исключением Александра и Сергея Морозовых, попали на

Курскую дугу, где многие и полегли. Из того набора с войны в Мурзицы вернулись лишь 6 человек, один из которых вскоре скончался от ран.

А Александр с Сергеем получили направление в Гороховецкие лагеря, в учебную бригаду, где готовили сержантский состав. «Занимались много, - рассказывает Александр Федотович. - Уставали. Я помню в поле, во время перерыва, я сразу ложился на землю и засыпал. Не было никаких сил».

В ноябре 1943 года и здесь обучение Александра Морозова закончилось. Но «догнать» фронт ему опять была не судьба. В числе 100 отобранных ребят, наиболее надежных в политическом и моральном отношении, он вместе с Сергеем попал «в руки» двух офицеров с голубыми петлицами. Из этой сотни через месяц наставники отобрали 20 человек. Сергей этот отбор не прошёл, у него дед был кулак, был отправлен на фронт и погиб. А Александр оказался в Москве, в Кремлёвском полку, где и прослужил с ноября 1943 по июнь 1948 года.

По приезде в Кремль их зачислили рядовыми курсантами в полковую школу, хотя из Гороховецких лагерей они приехали в звании сержантов. Сказали, что в условиях Кремля командовать они не могут. Военная карьера Александра Морозова, таким образом, вновь началась с чистого

листа. Только по окончании полковой школы он получил звание ефрейтора и стал командиром отделения. В его подчинении и было то всего 10 человек. Но это был Кремль, где командиры коренным образом отличались от командиров других родов войск.

Служба в Кремлёвском полку была в чём-то легче, а в чём-то сложнее, чем в действующих войсках. С одной стороны, жесточайшая дисциплина, беспрекословная субординация, высокая ответственность и муштра. Не так-то просто было выучиться кремлёвскому строевому шагу: каждое положение руки, головы, ноги, плеч и живота - строго определены. С другой стороны, жизнь «кремлёвцев» была сытая, тёплая, их отпускали в увольнение в город, они посещали музеи, театры, ходили в кино, дружили с девушками. Но самое главное, подчёркивает Александр Федотович в своих воспоминаниях, эта служба дарила им самую большую для военного времени ценность - физическую жизнь.

Эти пять лет, - рассказывает Александр Федотович, - сделали меня тем, что я есть. Конечно, от природы во мне было заложено не мало, дано моим отцом - умным, грамотным крестьянином, прошедшим первую мировую и гражданские войны, любящей матерью, семьей. Но я провёл в Кремле главные годы формирования в молодом человеке характера, устоев. Я много читал - художественной, политической, научной литературы, встречался с учёными, со знаменитыми людьми, слушал лекции по литературе, музыке, живописи, уже в то время хорошо разбирался в политических вопросах, в устройстве государства, в партийном строительстве...

Полковая школа, в которой Александр Морозов нёс свою вахту, охраняла Кремль изнутри, ко внешней охране, к постовой службе она привлекалась редко. В основном служащие полка обеспечивали охрану Сталина при его выездах куда-нибудь. Например, в Большой театр, на торжественные мероприятия, на стадион «Динамо», сопровождали Сталина до центрального аэродрома, когда он куда-то вылетал. В 1946 году полковая школа в полном составе вместе с вождем выезжала в Сочи, где он решил отдохнуть на своей даче...

В памяти ве-

терана множество интересных эпизодов, связанных с кремлевскими порядками и жизнью кремлёвской верхушки, которыми он охотно делится. Но особо запомнился ему легендарный парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года, в котором ему довелось участвовать.

Парад был особенный. С утра шёл мелкий плотный дождь. Принимали парад маршал СССР Жуков, командовал - маршал Рокоссовский. По Красной площади шли «коробки» от каждого фронта, - рассказывает Александр Федотович. - По радио представляли участников парада. Пройдя мимо мавзолея, на трибуне которого стояли Сталин, члены политбюро, правительства, присоединившийся к ним после объезда участников парада маршал Жуков, фронтовые полки сбрасывали на брусчатку площади знамёна повергнутой гитлеровской армии. Нас от Кремля участвовало в параде два батальона. Один - полковая школа, другой - сборная от всех рот Кремля. Наша «коробка» шла после всех фронтов. Мы были засекречены, нас объявили так: «Идут советские пограничники!». Дойдя до Спасских ворот, мы поворачивали направо и входили в Кремль. Поднимались на четвёртый этаж своего здания и смотрели за дальнейшим парадом оттуда. Жуков с трибуны мавзолея произнёс короткую речь, из которой мы поняли, что не миновать еще одной войны, с Японией.

Служба в Кремле закончилась неожиданно. В 1948 году Александра Морозова вызвали в особый отдел и прямо спросили: «Где ваш брат Константин?». А он числился пропавшим без вести. Я ответил, что пропал на фронте в 1941 году и где сейчас - не знаю. Особисты сказали, что они тоже не знают, и потому не могут присвоить мне офицерское звание, которое тогда присвоили многим. Я сразу понял, что после этого меня в Кремле держать не будут. И точно: на другой день под бой курантов я вышел из Кремля...

После этого Александр Федотович продолжил службу в Тбилиси в составе мотострелкового полка Министерства государственной безопасности. Полк охранял здание ЦК партии Грузии и правительства, принимал участие в борьбе с диверсионными группами по всему Кавказу. Из армии ветеран демобилизовался в 1950 году.

После демобилизации Александр Федотович вернулся домой. Закончил среднюю школу, учился дальше и получил два высших образования: партийное и педагогическое. Долгое время работал в

Чернухе, был членом бюро райкома партии, заведующим отделом пропаганды, а в 1962 году, когда произошло объединение Арзамасского и Чернухинского районов, пошёл работать в школу. Был директором сначала в Пешатовской, а потом в Водоватовской школах.

Сейчас ветерану 92 года, он по-прежнему много читает, осваивает электронную книгу и даже Интернет.

А ещё у него часто бывают гости. Необычные: друзья-однополчане, такие же «кремлёвцы», как он, только разных поколений.

Идея объединить их в одну областную общественную организацию - «Кремлёвец» - возникла у нижегородцев в преддверии 70-летия Победы. Искали однополчан по всей России. Есть сегодня в ней и совсем молодые ребята, прошедшие службу в Президентском полку (так теперь называется Кремлёвский полк), есть люди более преклонного возраста, которые служили в 50-60-х годах. В Нижегородской области нашли Александра Федотовича Морозова, который служил в Кремлёвском полку в годы Великой Отечественной войны. «И это большая для нас удача», - говорит заместитель председателя организации Сергей Родионов.

Уже дважды в канун майских праздников побывали они в гостях у Александра Федотовича Морозова. В один из визитов привезли ему видеопоздравление из Екатеринбурга, где нашли его сослуживца. Вот это был для Александра Федотовича подарок! Приехали в Водоватово и на этот раз.

«Вы для меня не просто однополчане. Ваш приезд для меня - праздник», - сказал, встречая гостей, Александр Федотович...

Война у каждого своя... Но беда и горя в ней на всех хватало. Каждый сражался, как мог, там, куда была поставлен. И победа стала как для всей нашей огромной страны, так и для каждого в отдельности, как поётся в известной песне, одной на всех. То есть общей!

Елена МАСЛОВА

